

Обреченность христианства

Двухтысячелетняя история ортодоксального христианства, сформировавшая современную западную культуру, естественным образом загнала все европейское общество в духовный тупик.

Кризис церкви, начавшийся еще в III веке с альянса христианских иерархов со светской властью, альянса, вызванного жизненной необходимостью выживания всей религии, в конечном итоге завершился превращением христианства – уже в виде католицизма и протестантизма – в бытовую квази-культуру, обеспечивающую необходимый для цивилизованного человека набор символов, обозначающих его принадлежность к определенной цивилизационной категории.

Тем не менее, умерев как религия, христианская идеология осталась в виде системы ценностей и стереотипов европейского общества. Фактически вся европейская мораль, культура, законотворчество, образование, быт сформированы по христианским принципам. И европеец останется христианином, вне зависимости от его принадлежности к той или иной деноминации христианства, вне зависимости от уровня его атеизма и образованности.

Одна из базовых концепций христианства – концепция личного спасения – сформировала менталитет европейца как человека-одиночки. Европеец погружен в себя, он занят только собственным духовным миром, собственными проблемами. Европейская цивилизация по сути даже не является цивилизацией в полном смысле этого слова – это однородное сообщество углубленных в себя людей, объединенных лишь общими стереотипами, проблемами, заблуждениями и страхами. Даже находясь в семье, освященной таинством христианского брака, европеец живет один, сам по себе, совершенно не понимая и не пытаясь понять духовные интересы других членов семьи. Этого и не требуется – согласно христианским канонам, человек должен думать о боге, а не о хлебе насущном, о спасении души, а не о благополучии окружающего мира.

Христианство, исходя из самых благих намерений, породило в конечном итоге общество эгоистичных сомнабул. И сейчас, в современном мире, совершенно неважно то, что подавляющее большинство европейцев не исповедует никакой религии, отделяясь формальностями уровня заключения брака. Христианская идеология стала идеологией светского общества, перешла в качественно иную категорию, оторвалась от своих вероучительных корней и мотивов, превратившись в некий моральный стандарт общества.

Как следствие, подобная изолированность членов европейского сообщества не может не порождать их последующие проблемы. Основные занятия христианизированного европейца – духовные искания, самокопание, вечный поиск виноватых и самобичевание как в случае их обнаружения, так и не. Европейские рефлексии дали пищу сотням писателей, хотя, с точки зрения формальной логики, все описанные этими писателями проблемы не стоят и выеденного яйца.

Естественно то, что, находясь под прессом информационного мира, европеец не способен вынести из своих рефлексий сколько-нибудь значимых для себя концепций миропонимания. Это было реально до наступления эпохи всеобщей информатизации, когда даже образованный человек имел возможность всю жизнь находиться в плену собственных иллюзий, и не был ни разу в них разочарован. Современный мир таких возможностей не дает, он стирает все иллюзии, оставляя вместо них пустоту. Европейский человек в принципе не способен заполнить эту пустоту ничем иным, как работой или другими иллюзиями – которые стираются еще быстрее.

О следствии такой духовной пустоты можно даже не упоминать – достаточно открыть любую европейскую газету на разделе “Происшествия”. По числу суицидов, бессмысленного вандализма и необъяснимых поступков развитые европейские страны бьют рекорд за рекордом. И конца этой бесконечной цепи не будет. Общество, брошенное на произвол судьбы – без иллюзий, без идеи, без духовного наполнения – и обреченное на вечные самокопания, не способно вдохнуть смысл жизни в своих членов.

Совсем иная картина наблюдается, однако, в другой части христианского мира – в восточном христианстве,

или православии. Картина, можно сказать, прямо противоположная. Неизбывный оптимизм, густо замешанный на традициях, культуре и моральных предрассудках, делает жизнь этих народов хотя и не столь материально обеспеченной, как на западе, но духовно более богатой и разнообразной. Впрочем, объяснение этого очевидно: в православии вопрос о личном спасении через веру никогда не стоял. Православные христиане вообще не задумываются о проблеме личного спасения – можно смело утверждать, что такая идея даже не провозглашается православными иерархами.

Православная церковь, внедряясь в народные массы славян, византийцев и греков, была вынуждена ассимилировать с местными традиционными верованиями, весьма обобщенно называемыми современной наукой язычеством. Сформировавшееся на сегодняшний день на традиционно православных территориях религиозное сообщество имеет весьма косвенное отношение к изначальному, ортодоксальному христианству. Это – причудливая смесь до предела упрощенных христианских догматов, апокрифических преданий, сказок, предрассудков, языческих верований и обрядов. Если в европейском обществе христианская традиция передавалась и передается классическим путем – через церкви, то в традиции восточно-христианской первые в жизни человека религиозные стереотипы и мифы преподносились, как правило, через бабушкины рассказы, страшилки и запугивания, что, учитывая поголовную неграмотность и лапотность этих бабок, не могло не исказить христианскую философию до еретических концепций.

Косвенным подтверждением вышесказанному служит удивительно сильное распространение сектантства духоборческого и молоканского толков в центральной России в XVIII – XIX вв. Большинство исследователей сходятся во мнении, что единственной причиной распространения этих течений являлась малая образованность деревенского населения и непонимание степени еретичности исповедуемой религии. Вероучительная основа этих (и большей части других) сектантских течений идеально вписывалась в сказочную религиозную картину, сформированную в голове у рядового деревенского обывателя. Заимствовав у язычества идею поклонения богам и их изображениям, восточное христианство без колебаний применило ее к иконам, крестам и прочей внешней атрибутике, остановившись на этом в своем религиозном рвении.

Таким образом, заменив идею личного спасения, принятую западной церковью, на исполнение обрядов как сущности религии, восточная церковь счастливо избежала серьезных духовных кризисов.

Еще более сложно формируются взаимоотношения между людьми и верой в другой монотеистической религии – исламе. Ислам, как и западное христианство, исповедует идею личного спасения. Однако, в отличие от католицизма и протестантизма, исполнение этой идеи заключается не в личной вере, а в поступках. То есть, в отличие от эзотеричного западного христианства, ислам эндотеричен, направлен вовне, в мир, а не внутрь личности.

Одно из значительных преимуществ ислама перед христианством – незыблемость канонов. Христианство, еще до зарождения ислама, само подготовило почву к своему идеологическому крушению под натиском мусульманского мира – подготовило тем, что позволило обсуждать разночтения Священного писания и догматов церкви. Споры на бесконечных церковных соборах по вопросам концепций вероучения, ереси, расколы и наличие многочисленных и разнообразных школ религиозной философии сформировало надежный стереотип мнений об отсутствии абсолютной догматики в христианстве. В отличие от христианства, ислам стоит на принципах однозначной догматической целостности, что приводит последователей ислама в стабильное духовное состояние, не допускающее духовных исканий.

Вследствие духовного кризиса, выражающегося в отсутствии жизненных ориентиров и цели жизни как таковой, западная цивилизация катится к полному духовному разложению, за которым последует, без сомнения, и разложение физическое. Уже сейчас мы можем видеть абсолютную неспособность европейского сообщества к решительным действиям даже по предотвращению бытового экстремизма. Европейская западнохристианская цивилизация загнала самое себя в тупик бесконечными рефлексиями по поводу прав человека, политкорректности, гражданских свобод, и оказалась не в состоянии самоуправляться в условиях кризиса. Фактически, в конкуренции с варварами с востока и мусульманами с юга, эта цивилизация не выдержала главного экзамена – экзамена на духовную стабильность.

Ярослав Стефанов, Славянский национальный фронт

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, МИР 👁 4316 09.11.2005, 14:46 📄 176

URL: <https://babr24.com/?ADE=25691> Bytes: 8361 / 8346 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)